

ПРЕКАРИАТ: ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

В. И. Беляев, О. В. Кузнецова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена проблемам исследования современных общественных процессов, связанных с развитием социальной структуры общества и появлением нового общественного слоя — прекариата. Представлена характеристика прекариата, обозначены причины и источники его формирования: неформальная занятость, несправедливое распределение доходов между трудом и капиталом, несправедливое распределение средств, предназначенных на оплату труда между менеджментом и собственно трудом, развитие современных производительных сил, в частности, цифровых технологий. Описаны возможные последствия его роста и развития. Обосновано влияние прекариата на социально-трудовые отношения и трудовое поведение работников. Намечены основные пути и подходы к формированию методологии исследования взаимодействий прекариата с социально-трудовыми отношениями. Представленный материал может быть использован в разработке методик для проведения исследований по проблемам трансформации социальной структуры современного общества.

Ключевые слова: социальная структура общества, социальные слои, прекариат, социально-трудовые отношения, трудовое поведение.

PRECIATE: RESEARCH OF THE REASONS FOR FORMING A NEW SOCIAL CLASS IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

V. I. Belyaev, O. V. Kuznetsova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the problems of social processes researches connected with the emergence of new social strata — precariat. The characteristic of precariat was represented, also reasons and sources of its organization was submitted: such as informal employment, unfair distribution of revenues between labor and capital, unfair distribution of funds between management and labor itself, modern development forces growth, in particular, digital technologies. The possible consequences of its growth and development are described. The influence of the precariat on social and labor relations and the labor behavior of workers is substantiated. The main ways and approaches to the formation of a methodology for studying interaction of precariat with social and labor relations are outlined. The presented material can be used in the development of methods for conducting research on the problems of transforming the social structure of modern society.

Keywords: social classes, social structure of society, precariat, social and labor relations, labor behavior.

Введение. Очевидно, что переход нашей страны от плановой экономики к рыночной не мог не затронуть как самые общие, существенные и сущностные, так и частные, конкретные и точно выраженные стороны общественной жизни. Сущностными сторонами являются

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ. Научный проект № 19-010-00491. «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

отношения, обуславливающие общественные взаимодействия людей; частными, в свою очередь, — следствия этих взаимодействий (формы проявления отношений). Если в сфере общественных взаимодействий выделить экономику, то к сущностным сторонам экономического бытия следует отнести отношения собственности, а также производственные, социально-трудовые отношения, отношения обмена и др. В совокупности их называют социально-экономическими отношениями. Они обуславливают производство, распределение, обмен и потребление товаров. К. Маркс для их обозначения использовал термин «производственные отношения» [1]. Понятия «производственные отношения» и «социально-экономические отношения» содержательно пересекаются друг с другом, но полного тождества между ними нет. Социально-экономические отношения имеют более емкий «класс предметов, которые подпадают под это понятие» [2, с. 67]. В современной экономической науке и практике употребляют также термин «рыночные отношения». Они представляют собой еще более широкий «класс предметов» научного знания, включающий в себя всю совокупность социально-экономических, а также правовых и иных «предметов», упорядочивающих взаимодействия субъектов рынка. Формы проявления этих отношений отличаются динамичным многообразием, которое выражается в поведении субъектов взаимодействий по поводу производства, распределения, обмена и потребления производимых благ, представляющих собой частные формы общественного бытия. К ним относится и организация труда.

Труд, представляя собой «целесообразную деятельность человека», является созидательной основой любой экономики. Социально-трудовые отношения, сложившиеся в общественной среде страны и оформившиеся в виде институтов на каждом предприятии, определяют трудовое поведение работников [3, с. 171–173]. Этим они формируют конечный результат экономической деятельности предприятий. Поэтому исследование содержания и структуры социально-трудовых отношений, движущих сил их развития является актуальным направлением исследований в сфере экономики.

Исходя из этого, значительное внимание в данной статье уделено содержанию и структуре социально-трудовых отношений, определяющих условия труда, уровень заработной платы, характер воспроизводства рабочей силы. Они, в свою очередь, зависят от множества внешних обстоятельств; в первую очередь, от содержания общественных отношений, как более глобальной сущностной категории, определяющей поведение экономических субъектов в условиях рынка. К вне-

шним обстоятельствам следует отнести сложившуюся к настоящему времени социальную структуру общества. Сложность и взаимообусловленность, а также предсказуемость взаимодействий социальных слоев и общественных отношений, позволяют судить о наличии в общественной жизни системной целостности, в которой отношения выполняют определяющую функцию в формировании условий трудовой деятельности всех членов общества и общественных структур.

Следует отметить еще одно обстоятельство: все типы общественных отношений, в свою очередь, также представляют собой системную целостность, то есть вступают друг с другом в определенные взаимодействия, придавая системе отношений динамичность, вплоть до порождения новых их типов. В данной статье предметом исследования являются только социально-трудовые отношения во взаимодействии их с социальной структурой общества, сложившейся в ходе рыночных реформ в нашей стране. И последнее о предмете исследования: содержание социально-трудовых отношений, их структура рассматриваются в динамичном единстве всей системы общественных отношений и социальных слоев.

Прекариат: методологические основы исследования нового социального слоя и его связей с социально-трудовыми отношениями. Социально-трудовые отношения представляют собой сущностную основу труда. Оформляясь на предприятиях в институциональные структуры, они определяют трудовое поведение работников, характер взаимодействий труда и менеджмента. Любые изменения в содержании и в структуре общественной жизни обуславливают изменения и в социально-трудовых отношениях. Таким образом, институциональная структура и содержание социально-трудовых отношений, их динамичность формируются внешними обстоятельствами. Являясь сущностью труда, они определяются еще более глубокой сущностью; отношениями другого порядка. В связи с этим возникает вопрос: влияние каких сил подвержены социально-трудовые отношения? Справедливым будет предположение, что на них оказывают влияние общественные отношения, проявляющиеся, в том числе, и в подразделении общества на слои. Эти общественные слои имеют свои интересы, нередко противоречащие друг другу, вплоть до антагонизма; они могут объединяться в весьма устойчивые образования, разрабатывать цели и программы действий по их достижению.

Одним из таких общественных слоев, порожденных в нашей стране рыночной реформой, который обществоведы стали называть формирующимся классом, вызывающим у них опасения,

является прекариат. Что собой представляет этот социальный слой? Исходя из содержания слова «прекариат» (лат. *precarium*, англ. *precariat* — нестабильный, негарантированный, ненадежный), сторонники этой идеи обозначают им слой людей, не имеющих постоянной трудовой занятости и трудового статуса. Прекариям, то есть людям, входящим в этот слой, присущи следующие характеристики: неустойчивое социальное положение, низкий уровень социальной защищенности, нестабильный и недостаточный доход, иногда утрата профессиональных навыков, хотя это касается не всех представителей этого слоя. Прекарии живут в ожидании дальнейшего ухудшения своего материального положения. Этот психологический дискомфорт не может не влиять на их трудовое поведение, а следовательно, не может не формировать в общественной среде и особого типа трудовых отношений, как и отношений более высокого порядка, вплоть до влияния на социальную структуру общества и общественные отношения.

Вопросы динамики социальной структуры общества и отношений между социальными слоями чрезвычайно важны, ибо они чреватые последствиями, вплоть до социальных катаклизмов. В 2011 г. в Великобритании вышла в свет книга Г. Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс» [4]. Название книги не может не настораживать. Прекариат как новое явление современной общественной жизни действительно заслуживает тщательного изучения с тем, чтобы познать его скрытое сущностное содержание, истоки, чтобы найти средства предотвращения возможных общественных потрясений.

Свою книгу автор начал с объяснения причин возникновения этого нового социального явления, которое связывают с глобализацией экономики и которое стали называть «прекариат». Первыми, кто обратил внимание на это явление и попытался его объяснить, были французские социологи П. Бурдьё и Р. Кастельс [5]. Российские социологи З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова также обратили внимание на формирование новой социальной группы; под прекариатом они понимают «непредсказуемые, ненадежные и небезопасные условия существования, приводящие к материальному и психологическому неблагополучию» [6, с. 8]. Британский исследователь Г. Стэндинг сформулировал пять направлений исследований этого социального феномена [4, с. 2].

1. Объяснение содержания явления «прекариат». Что это за слой?

2. Объяснение опасности слоя. Чем его рост угрожает обществу?

3. Почему растет прекариат? Как возникают условия для его роста?

4. За счет кого он пополняется? Что служит источником?

5. Объяснение последствий для общества. К чему это может привести?

Авторы этих строк полагают, что к предложенным Г. Стэндингом направлениям исследований можно добавить еще два. Первое — объяснение мотивов, побуждающих другие социальные слои порождать прекариат. Второе направление — исследование влияния прекариата на социально-экономические отношения вообще и на социально-трудовые в частности.

Важно осуществить научное генерирование ситуаций с целью объяснения возможных последствий от количественного роста и качественного развития прекариата. Важно понять, что будет, если прекариат разовьется в мощную структуру, готовую предъявлять претензии к другим слоям. В этом случае можно предположить, что на предприятиях будет меняться содержание социально-трудовых отношений, и необязательно в лучшую сторону; появятся новые типы деструктивных социально-трудовых отношений. Все это не может не изменить трудовое поведение работников.

Поскольку социально-трудовые отношения представляют собой часть системы общественных отношений и социальной структуры общества, прекариат, изменяя социально-трудовые отношения, не может не оказывать влияния и на динамику всей системы общественных отношений и институтов. Таким образом, проблемы, порождаемые прекариатом, носят более широкий характер, чем только влияние на социально-трудовые отношения и трудовое поведение работников. Поскольку проявление прекариата затрагивает все стороны общественной жизни, то и его изучение должно быть многосторонним.

Таким образом, исследование социально-трудовых отношений в условиях формирования прекариата как слоя чрезвычайно актуально для познания как частных аспектов его формирования, так и форм влияния его на динамику социально-трудовых отношений. Для этого необходима методология изучения этого общественного явления в контексте социально-трудовых отношений. В полном виде представить ее пока не предоставляется возможным. Однако начальные этапы исследования уже вполне очевидны: их можно обозначить как формирование и обоснование целевых назначений исследований, получение укрупненных их результатов. На начальных этапах необходимо глубже познать сущность прекариата, обозначить источники его формирования, оценить последствия развития, определить место в социальной структуре современного общества и возможные ограничения для роста его деструктивных

проявлений. На первых этапах нужно применить исторический подход в исследовании, используя методы аналогии и сравнения.

Пролетариат и прекариат: общее и особенное в объяснении источников и причин их формирования. В поиске ответов на вопросы о возможных источниках формирования в обществе прекариата и возможных последствиях можно опереться на опыт формирования пролетариата в прошлом. Это один из элементов исторического подхода в познании сущности прекариата. Такой подход вполне правомерен; в ряде публикаций сопоставление прекариата как формирующегося слоя с пролетариатом уже есть [7], хотя Г. Стэндинг и не склонен сопоставлять их. Он, скорее, противопоставляет эти два социальных образования, рассматривая прекариат как новый феномен, «даже если он имел какие-то смутные прообразы в прошлом» [4, с. 9]. Исследователь утверждает, что прекариат нельзя считать частью «рабочего класса» или даже «пролетариата». «Пролетариат, — как он пишет, — это сообщество, состоящее в основном из рабочих с долговременной стабильной занятостью, с фиксированным рабочим днем и определенными возможностями продвижения по службе. Пролетарии могут вступать в профсоюзы и заключать коллективный договор..., они знают в лицо всех местных работодателей». В отличие от них, представители прекариата «ни разу не видели своего работодателя... Прекариат нельзя отнести также к среднему классу, поскольку у этих людей нет стабильного... жалования, нет статуса и пособий, которые должны быть у представителей среднего класса» [4, с. 9]. В этом, по Г. Стэндингу, и заключаются характерные черты прекариата.

Однако несмотря на отмеченные Г. Стэндингом отличия, почему бы и не сопоставить прекариат с пролетариатом, особенно на стадиях формирования их как классов. Начать такое сопоставление можно просто с обозначения факта появления первых публикаций о пролетариате и прекариате. Одной из первых и определивших судьбу пролетариата публикаций следует назвать «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. История его появления такова. В ноябре 1847 г. в Лондоне на тайном конгрессе Союза коммунистов о разработке теоретической основы и программы партии коммунистов было решено подготовить руководящий документ, направляющий деятельность коммунистической партии, движущей силой которой обозначался пролетариат [8, с. 9]. Так в 1848 г. и появился «Манифест коммунистов». Не вдаваясь в подробный анализ его положений, отметим только, что «Манифест» начинается словами: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма» [8, с. 33]. А заканчивается призы-

вом: «Пролетариям нечего терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [8, с. 70]. Между начальными словами «Манифеста» и его конечными словами — теория революционного рабочего движения пролетариата и программа его действий. Формирование пролетариата подробно рассмотрено К. Марксом в 24-й главе первого тома «Капитала» [1, с. 697–722].

Спустя более 160 лет также в Великобритании появилась книга Г. Стэндинга о зарождении прекариата. Ее, конечно, нельзя назвать манифестом этого нового общественного слоя. Это книга совсем другого рода, это научный труд; в его красноречивом названии обозначены и цель, и содержание исследования. Из книги следует, что прекариат, так же как и пролетариат конца XVIII и первой половины XIX в., еще не осознал себя, еще не объединился в более серьезное образование, нежели слой. У него пока еще нет программы; он пока еще всего лишь призрак, но который, однако, уже начал бродить по просторам Европы. Практически все протестные движения в Европе можно назвать движением прекариата. Например, движение желтых жилетов во Франции, зародившееся в конце 2018 г., без очевидно выраженного лидера, можно сказать, уже побрело по Европе в форме прекариата. Движение зародилось как протест против пенсионной реформы, объявленной президентом. Однако затем к нему присоединились протестанты, преследующие другие цели. Их объединяет одно: все протестующие — и молодые, и не очень молодые — испытывают эмоциональный дискомфорт, обусловленный неполной занятостью, низким уровнем оплаты труда, неудовлетворенностью его содержанием, потерей квалификации из-за выполнения примитивных трудовых операций, никак не связанных с профессиями многих из них. Движение просуществовало более года; его остановил, или приостановил, только коронавирус. В силу этих причин поддержка движения желтых жилетов, его регламентация и упорядочение могут в недалеком будущем найти более широкую общественную поддержку, что и станет источником формирования и укрепления нового общественного образования — прекариата. В этом, по мнению Г. Стэндинга, и кроется опасность для общества.

Социальная структура современного общества и место в ней прекариата по Г. Стэндингу. В своей книге Г. Стэндинг представил следующий вариант социальной структуры, сложившейся, по его мнению, к началу XXI в.; в ней он обозначил и место прекариата [4, с. 10–11].

1. Элита, высший слой общества, владельцы крупного бизнеса, собственники, имеющие на счетах миллиарды долларов (3% населения).

2. Салариат¹, верхняя часть среднего слоя общества, получающих высокую зарплату (10% населения).

3. «Белые воротнички», нижняя часть среднего слоя общества, инженеры и менеджеры, имеющие высокий уровень квалификации и устойчивые доходы, превышающие средний уровень (21% населения).

4. «Синие воротнички», рабочие, мастера и менеджеры среднего уровня, имеющие гарантированную занятость и средний уровень доходов (48% населения).

5. «Неблагополучный класс», социально неустроенные люди, не имеющие гарантированной занятости; прекариат (18% населения).

В качестве классификационного признака им использован уровень благосостояния, выражаемый в форме доходов. Именно этот признак, а именно деньги как «сила всех сил» (термин К. Маркса) [1, с. 701] — критерий подразделения современного общества на общественные слои, является и одной из причин формирования прекариата.

Факторы и причины формирования прекариата. Что касается факторов, обуславливающих возникновение, рост и развитие пролетариата и прекариата, то они кроются в общественной экономической среде, в отношениях между работодателями и наемными работниками. Именно в ней формируются условия для возникновения материального неравенства. Так, нарождавшийся в прошлые века класс буржуазии в качестве основного источника своих доходов видел неоплаченный труд наемных работников в форме «прибавочного труда» [1, с. 266–277]. Фактором же, обусловившим формирование прекариата, по мнению Г. Стэндинга, является «главный принцип неолиберальной модели» экономики, суть которого заключается в том, «что экономический рост и развитие зависят от рыночной конкурентоспособности». Согласно этому принципу, «нужно сделать все для максимального повышения соревновательности и конкуренции так, чтобы рыночные принципы проникли во все аспекты жизни» [4, с. 4]. Что это означает? Если использовать аналогию как метод познания, то можно утверждать, что будет то же самое, что последовало за извлечением буржуазией выгоды из неоплаченного труда наемных работников: сформировался пролетариат. Такой вывод отнюдь не кажется надуманным, ибо, как показывают даже обыденные наблюдения, современные бизнес-структуры в целях повышения своей конкурентоспособности обращают внимание в основном не столько на результативность и эффективность, сколько на экономичность, которая

выражается в экономии средств при выпуске продукции или оказании услуг. При этом экономят они не только на сырье, материалах, но и на труде работников посредством занижения уровня заработной платы. Эта экономия на труде не может не порождать в сфере труда эмоциональной напряженности, ощущения опасности, обусловленных нестабильностью трудовой занятости. Это и есть признаки прекариата. Таким образом, факторы, создающие условия для возникновения этого слоя по сути те же, что и для возникновения пролетариата в прошлые века. В главе, посвященной первоначальному накоплению капитала, К. Маркс представил подробный анализ всех факторов и причин возникновения пролетариата. В аналитическом обзоре он осветил такие из них, как экспроприация земель у сельского населения, законодательство по снижению заработной платы, формирование класса фермеров, создание внутреннего рынка для функционирования промышленного капитала, колонизация и эксплуатация аборигенов [1, с. 700–737]. Все это К. Маркс со ссылкой на Т. Даннинга синтезировал в мощной отражающей суть капиталистической эксплуатации сентенции. «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще — не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы...» [1, с. 738]. Если в этой цитате заменить слово «капитал» на слово «бизнес» и скорректировать некоторые цифры, то можно сказать, что она вполне отражает и современное состояние дел с использованием труда наемных работников. Ее использовал и А. А. Пороховский, проводя аналогию периодов накопления капитала в Англии в прошлые века и в России в начале рыночных реформ в 1990-е гг. [9, с. 145]. Однако думается, что ситуация, отраженная в цитате, характеризует не только период накопления капитала; она, как целевое предназначение бизнеса, выражающееся в максимизации прибыли, накоплении богатства, концентрации его, характерна для рыночной экономики вообще.

Конкретизация причин и источников появления и формирования прекариата. Эта задача направлена на более глубокое познание причин возникновения прекариата. По мнению авторов, в некоторой степени она уже решена. Это показывает выборочный контент-анализ научной ли-

¹ От англ. salary — заработная плата.

тературы. Поскольку в орбиту внимания авторов включены труды известных экономистов, анализ их суждений и научных выводов позволяет правильно обозначить конкретные источники (причины) прекариата. Такими источниками являются, во-первых, несправедливое распределение доходов, порождающее неравенство, о чем писал еще К. Маркс и его последователи, а во-вторых, технологии, по К. Марксу производительные силы, точнее, их материальная составляющая.

Что касается неравенства в распределении доходов, то в период после К. Маркса наиболее известным исследователем этой проблемы является В. Парето; автор «правила 80 на 20», согласно которому 80% усилий обеспечивают появление 20% результата, и наоборот. Занимаясь исследованиями в области распределения доходов между бедными и богатыми, ученый пришел к выводу, что большая часть доходов присваивается меньшинством людей, тогда как меньшая часть достается подавляющему большинству. Так, в частности, «... если известно, что 20% населения владеют 80% материальных ценностей, можно с уверенностью сказать, что 10% населения имеют приблизительно 65% материальных ценностей, а 5% населения — 50%. Главное здесь — не процентное соотношение, а то, что распределение богатства среди населения предсказуемо не сбалансировано» (цитируется по [10, с. 22]). Обычно этот вывод В. Парето упрощают, говорят, что 20% населения владеют 80% богатства; а 80% имеют только 20% материальных ценностей [10, с. 21]. Сам же В. Парето выражение «80 на 20» не употреблял; в том числе и при обсуждении проблем неравенства распределения доходов. Он даже не анализировал пропорции распределения заработной платы, хотя установил, что 80% доходов в форме заработной платы получают 20% работающих, а оставшиеся 20% получают 80% работающих, он мог получить в ходе несложных вычислений по данным статистики. Дело в том, что Парето свое внимание сосредоточил не столько на количественных соотношениях, сколько на наличии устойчивой зависимости между числом людей, получающих доход, и величиной этого дохода [10, с. 427–428]: меньшинство, по его суждениям, получает значительно больше, тогда как подавляющее большинство — значительно меньше.

В начале прошлого века соотношение распределения доходов не только подчинялось правилу В. Парето, в общем и целом, как понимал его сам автор, но и, по мнению многих исследователей, количественно приближалось, с некоторой допустимой погрешностью, к пропорции «80 на 20». Однако с течением времени ситуация изменилась. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г. Дж. Стиглиц, изучая проблемы неравенства

при распределении доходов, отмечает следующее: «Оксфордский комитет помощи голодающим... в Давосе в 2014 г. дал понять, что неравенство в обществе нарастает: всего 85 миллиардеров обладают теми же богатствами, что и половина общего населения планеты — около 3 миллиардов людей. Годом позже их стало еще меньше — всего 80. Кроме того, Оксфордский комитет помощи голодающим обнаружил, что Один процент владеет половиной всех богатств человечества и находится на пути к тому, чтобы заполучить все, что есть у оставшихся 99 процентов вместе взятых...» [11, с. 12]. Пропорция В. Парето «80 на 20» изменилась; Оксфордский комитет помощи голодающим отметил, что она скорректировалась в сторону значительного уменьшения благ, которыми владеет большинство людей Земли. Второе название цитируемой книги «Что делать оставшимся 99% населения?» весьма точно указывает источник формирования прекариата. Ответить на этот вопрос непросто, хотя ответ, казалось бы, очевиден: источник — Один процент. Но возникают вопросы и у Одного процента. В первую очередь «люди, составляющие его, ... обсуждают... какой реактивный самолет купить, как уберечь свои доходы от налогов...» [11, с. 11]. А во вторую очередь у них неизбежно возникает вопрос, куда бежать, если что? На какие острова? «А Андорра достаточно ли безопасна?» [11, с. 11].

Термин «Один процент», как и «золотой миллиард», уже вошел в научный оборот при обсуждении проблем неравенства распределения. По содержанию он соответствует тем трем процентам элиты, которые Дж. Стэндинг выделил в особый слой. Очевидно, что этот слой становится тоньше. Если говорить о причинах формирования Одного процента сверхбогатых по Дж. Стиглицу, или трех процентов элиты по Г. Стэндингу, то ответ на вопрос об источниках формирования этого слоя лежит в процитированной К. Марксом сентенции Т. Данинга о мотивах поведения капиталистов при повышении доходности вложений; чем выше доход, тем труднее расстаться с деньгами. Таким образом, неравенство распределения доходов от трудовой деятельности между трудом и капиталом является одним из источников формирования прекариата.

Как следует из анализа капитала К. Маркса, «конфликт распределения» в XIX в. всегда разрешался в пользу капитала, а никак не труда. Об этом же пишет и Дж. Стиглиц, подчеркивая, что ничего в этом плане содержательно не изменилось, только усугубилось: социальный слой сверхбогатых людей становится все тоньше, в то время как слой бедных толстеет. «... Это правда, но это еще — не вся правда...» [1, с. 738]. Другой наш современник, Т. Пикетти еще больше приоткрывает завесу тайны по проблемам формирования материаль-

ного неравенства. «Вопрос распределения дохода от производства между заработной платой и прибылью, между трудовыми доходами и доходами капитала всегда является первостепенным элементом конфликта распределения» [12, с. 54]. При этом Т. Пикетти обращает внимание и на неравенство в распределении той части дохода, которая идет на оплату труда; это распределение между менеджментом и собственно трудом. По Т. Пикетти, «вся правда» [1, с. 738] заключается в том, что «...соотношение сил между социальными группами часто играет ключевую роль в определении зарплаты различных работников...» [12, с. 303]; и менеджмент оказывается сильнее работников. Таким образом, в распределении дохода можно выделить два уровня: первый — распределение между трудом и капиталом; второй — между топ-менеджментом и работниками (трудящимися).

Еще одним источником, как отмечено выше, являются цифровые технологии. На это обратил внимание К. Шваб, основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве. Он утверждает, что цифровые технологии обуславливают зарождение четвертой промышленной революции. Любая революция в сфере технологий меняет содержание труда и качество трудовой жизни; тем самым она обуславливает и изменение в содержании социально-трудовых отношений. Дело в том, что цифровые технологии ускоряют процесс обмена информацией. В результате появилась новая форма трудовых взаимодействий работодателя и работника. «Профессиональная деятельность расщепляется на точные задания и конкретные проекты, которые затем вносятся в виртуальное облако готовых исполнителей, расположенных в любой стране мира. Это новая «экономика по требованию», где поставщики труда не являются сотрудниками в традиционном смысле, а скорее могут считаться независимыми исполнителями конкретных заданий» [13, с. 62]. Суть экономики по требованию заключается в том, что работодатель не имеет постоянного состава кадров. В случае необходимости он легко может найти в так называемом «человеческом облаке» исполнителей трудовых процедур, которые ему нужны в это время, нанять их, принять работу, оплатить труд по факту в соответствии с разовым договором. Получается, что четвертая промышленная революция порождает и революцию в сфере труда. К. Шваб беспокоится: «Не вызовет ли это безжалостной гонки... нерегулируемого виртуального каторжного труда?». Если это случится, то «мир прекариата, социального класса работников, которые зарабатывают на жизнь от заказа к заказу, при этом лишаясь трудовых прав, прав на заключение трудового договора и гарантированной занятости, не станет ли он источником социаль-

ных волнений и политической нестабильности?» [13, с. 63]. Авторы полагают, что вопрос лучше поставить по-другому: что делать, чтобы этого не произошло? Ответ на такой вопрос можно получить только в ходе научных исследований, направленных на выявление причин и оценку факторов, обуславливающих появление прекариата в России. К. Шваб пишет, что для предотвращения появления агрессивного прекариата необходимо разрабатывать новые формы «социальных и трудовых контрактов, которые соответствуют современному характеру рабочей силы и меняющемуся характеру работы» [13, с. 63]. Делать это нужно, но вряд ли следует ограничиваться только совершенствованием контрактов. Авторы этих строк убеждены в том, что необходимы научные исследования на предмет выявления влияния современных производительных сил (цифровых технологий) на содержание и институциональную структуру социально-трудовых отношений, и неравенства при распределении доходов [14, с. 129–131]. Результаты таких исследований могут послужить основой для создания методик управления институциональной трансформацией социально-трудовых отношений с целью снижения потенциала, обуславливающего появление прекариата.

Прекариат в РФ: гипотеза формирования, структура и содержание. Здесь можно выдвинуть следующие предположения: все социальные слои, выделенные Дж. Стэндингом, расположенные выше прекариата, будут использовать свое материальное, социальное, политическое положение на распределение трудового дохода в свою пользу. Работники же будут получать по остаточному принципу. В итоге, в среде работников предприятий не может не сформироваться особый тип социально-трудовых отношений, которые как раз и могут стать основой формирования прекариата в РФ.

Потенциально к прекариату в РФ, в общем и целом, можно относить людей в трудоспособном возрасте, работающих на условиях неформальной занятости при отсутствии договоренностей гарантии занятости, оплаты больничных листов, предоставления оплачиваемого отпуска и т. п. Это, во-первых, занятые по контракту на неполный рабочий день или на неполную рабочую неделю, с отсутствием законодательно закрепленных социальных гарантий. Во-вторых, к прекариату в России можно отнести и молодых людей, которых, принимая на работу, оформляют в качестве стажеров с испытательным сроком на несколько месяцев с пониженной заработной платой. В-третьих, прекариатами можно называть и так называемых фрилансеров. В-четвертых, к прекариатам по признакам риска оказаться без дохода можно отнести и индивидуальных предпринимателей, не использующих труд наемных работников.

В-пятых, в этот слой можно отнести и работников креативных отраслей (дизайнеров, консультантов, художников), ибо они не имеют социальных гарантий. Однако ни индивидуальные предприниматели, ни работники креативных отраслей сами себя к этому классу не причисляют (более того, они даже обижаются, когда их начинают причислять к этому слою), ибо их доходы в лучшие времена несопоставимы с заработной платой, допустим, нанятых на неполный рабочий день. Однако доходы этих групп, несмотря на их размеры, нестабильны, они зависят от наличия заказов; никак нельзя с уверенностью сказать, что в какое-то время источники этих доходов не иссякнут. Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, показала это.

Сказать с полной уверенностью, что это окончательная классификация прекариата в РФ, безусловно, нельзя; как нельзя сказать и о его исчерпывающих содержательных характеристиках. Этот социальный слой находится на стадии формирования как за рубежом, так и в России; он не осознан окончательно ни самими его представителями, ни наукой. И это является еще одним аргументом в пользу проведения специальных глубоких исследований динамики современной социальной структуры общества.

Постановка и обоснование проблемы для дальнейших исследований: вместо заключения. Можно сказать, что социальный слой людей, который похож на прекариат, в РФ уже формируется. Об этом свидетельствуют и последние публикации многих российских исследователей [5–7, 14]. Так, в частности, описывая прекариатизацию работников российских вузов, С. В. Лобова обращает внимание на неустойчивость складывающихся социально-трудовых отношений в среде вузовских преподавателей. Отмеченное ею «некомфортное самочувствие на ра-

боте» [15, с. 247], участившееся в их среде из-за неуверенности сохранения работы, переключается с опасениями А. Гринспена по поводу нарастания общей депрессии [16, с. 75] при возникновении похожих ситуаций. Таким образом, прекариат в России, даже если он и не будет провоцировать протестные движения, способен ухудшать моральный климат в трудовых коллективах, формировать деструктивные социально-трудовые отношения, что не может не сказываться на экономических результатах деятельности организаций. Следовательно, прекариатизация общества — важная современная проблема, требующая всестороннего исследования.

В ходе этих исследований необходимо устанавливать количественный состав этого социального слоя в РФ, его качественную структуру, уровень осведомленности людей, входящих в этот социальный слой о сути и содержании прекариата. Необходимо также понять, чем недовольны представители этого слоя, что их беспокоит, кого они склонны обвинять в своих проблемах, связанных с трудом и его оплатой. Важными для понимания сущности прекариата могут оказаться и сведения о настроениях людей, входящих в прекариат: как они взаимодействуют с менеджментом, как общаются друг с другом в неформальных группах, что обсуждают, чем недовольны и т. п.

Методология исследования должна быть построена таким образом, чтобы получить знания о содержании и структуре социально-трудовых отношений в условиях формирования и развития прекариата, его соотношений с таким их типом, как трудовой оппортунизм. Важно найти формы и средства использования этого социального слоя для продуктивной трудовой деятельности с тем, чтобы предотвратить нарастание социальной напряженности в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I. М.: Эксмо, 2017. 1200 с.
2. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 592 с.
3. Беляев В. И. Трудовой оппортунизм: сущность и формы проявления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398, сентябрь. С. 169–177.
4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: ООО «Ад Маргинен Пресс»; Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС / IRIS Foundation», 2014. 167 с.
5. Дружилов С. А. Прекариат и неформальная трудовая занятость: Социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. 4, 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/1949> (дата обращения: 26.03.2019)
6. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. № 3. 2013. С. 5–14.
7. Бузгалин А. В., Колеганов А. И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. № 1. 2019. С. 18–28.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Прогресс, 1986. 72 с.
9. Пороховский А. А. Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002, 304 с.
10. Кох Р. Принцип 80/20. М.: Эксмо, 2012. 448 с.
11. Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? М.: Эксмо: 2016. 480 с.
12. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. 209 с.
14. Беляев В. И., Кузнецова О. В., Пяткова О. Н. Социально-трудовые отношения: сущностная основа трудового поведения работников при внедрении изменений // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. №48. С. 127–149.
15. Лобова С. В. Прекаризация занятости научно-педагогических работников вузов: содержание и последствия // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы VI Международного экономического форума / под ред. С. Н. Бочарова, С. В. Лобовой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 420 с.
16. Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. 3-е изд., доп. М.: Альпина Паблшер, 2015. 520 с.

REFERENCES

1. Marx K. Capital: a criticism of political economy. Volume I. M.: Eksmo, 2017. 1200 p.
2. Ushakov E. V. Introduction to the philosophy and methodology of science. 2nd ed., revised and add. M.: KNORUS, 2008. 592 p.
3. Belyaev V. I. Labor opportunism: the essence and forms of manifestation // Bulletin of Tomsk State University. 2015. No. 398, September. P. 169–177.
4. Standing G. Prekariat: a new dangerous class. M.: Ad Marginen Press LLC, Art Development and Support Fund "IRIS/IRIS Foundation", 2014. 167 p.
5. Druzhilov S. A. The precariat and informal employment: Socio-psychological aspects // Humanitarian research. 2015. № 1. 4, 2. URL: <http://human.snauka.ru/2015/1949> (date of application: 26.03.2019)
6. Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V. New social groups in modern stratification systems of global society // Sociological science and practice. No. 3. — 2013. P. 5–14.
7. Buzgalin A. V., Koleganov A. I. Transformations of the social structure of late capitalism: from the proletariat and the bourgeoisie to the precariat and the creative class? // Sociological studies. No. 1. 2019. P. 18–28.
8. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. M.: Progress, 1986. 72 p.
9. Porokhovskiy A. A. Vector economic development. M.: TEIS, 2002. 304 p.
10. Koch R. The 80/20 Principle. M.: Eksmo, 2012. 448 p.
11. Stiglitz J. The Great Separation. Inequality in society, or What do the remaining 99% of the population do? M.: Eksmo, 2016. 480 p.
12. Piketty T. Capital in the XXI century. M.: Ad Marginem Press, 2016. 592 p.
13. Schwab K. Fourth Industrial Revolution. M.: Eksmo, 2019. 209 p.
14. Belyaev V. I., Kuznetsova O. V., Pyatkova O. N. Social and labor relations: the essential basis of the labor behavior of workers in the implementation of changes // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2019. No. 48. P. 127–149.
15. Lobova S. V. The precarization of employment of scientific and pedagogical workers of universities: content and consequences // Economic development of the region: management, innovation, training. Materials of the VI International Economic Forum / ed. S. N. Bocharov, S. V. Lobova. Barnaul: Publishing house Alt. University, 2019. 420 p.
16. Greenspan A. Age of shocks: Problems and prospects of the global financial system. 3rd ed., ext. M.: Alpina Publisher, 2015. 520 p.

Поступила в редакцию: 25.03.2020.

Принята к печати: 06.05.2020.
